Хэ Юаньян, вспомнив о цели сегодняшней встречи, быстро скорректировал свою тему. Он улыбнулся и спросил:

— А Цяньли это вообще интересно?

Хэ Шичэн, медленно поглощая свою еду, навострил уши и ждал ее ответа.

Чу Цяньли покачала головой:

— Не очень.

— Есть базовые знания? Например, базовое понимание фондового рынка?

— Зеленые и блестящие китайские шнитт-луки?

Это было именно то, что она чувствовала. Единственное, с чем ассоциировался фондовый рынок, это зеленый цвет.

П.п: Китайский шнитт-лук — очевидно, разновидность овощей… Действия крупных корпораций, продающих акции, снижающих цены на них, а затем ожидающих следующего минимума, чтобы купить акции и повторить цикл, называются «сбором китайского шнитт-лука».

От ответа Чу Цяньли Хэ Шичэнь потерял дар речи, и столовые приборы выскользнули из его рук. Его вилка и нож ударились о тарелку и издали громкий, пронзительный для ушей звук.

Он сказал тихим голосом:

— Простите меня.

Хэ Юаньян улыбнулся и постарался разрядить обстановку:

— Расслабься, Шичэн. Просто немного позеленел и все!

П.п.: В отличие от других стран, «зелень» представляет собой падение цены акций в Китае. Я буду проклят.

«…»

Хотя Хэ Шичэнь всегда очень уважал своего второго дядю, он все же чувствовал, что в его

словах что-то не так.

Хэ Юаньян хотел найти что-то общее в разговоре с Чу Цяньли; к сожалению, он не знал ничего, кроме фондового рынка и инвестиций, поэтому прибегнул к объяснению терминов.

Чу Цяньли не интересовалась фондовым рынком и инвестициями. Ее интересовали только деньги, заработанные на фондовом рынке. Все, что говорил Хэ Юаньян, входило в одно ухо и выходило из другого. Ее взгляд все время перемещался по сторонам.

После того как Хэ Юаньян закончил с основами, он спросил Чу Цяньли:

— Теперь все понятно?

Чу Цяньли честно ответила:

— Я уже почти все забыла.

Хэ Юаняна это ничуть не обеспокоило. Вместо этого он расхохотался:

— Неплохо. Неплохо. Тебе не потребовалось много времени, чтобы все это забыть.

Хэ Шичэн: «…»

«Это же был не Чжан Саньфэн, который учил Чжан Уцзи хореографии меча Тачи».

П.п.: Чжан Саньфэн и Чжан Уцзи (если бы я могла придумать эквивалент, я бы придумала) — отсылка к известным вымышленным персонажам, созданным Цзинь Юном, мастером романа «Уся». Суть в том, что в романах об уся каждая секта / стиль любого оружия заключались в отработке движений, за исключением стиля Тачи, о котором здесь идет речь, — он заключался в том, чтобы не иметь фиксированного набора движений и просто реагировать спонтанно. То есть, не сохраняйте ничего заранее заданного.

Заметив, что Чу Цяньли совсем не обращает внимания, Хэ Шичэн почувствовал, что Чу Цяньли не ценит старания дяди и упускает драгоценную возможность.

Бесчисленные люди убили бы за возможность пообщаться с Хэ Юаньяном. Он был большой шишкой в области инвестиций!

Это было похоже на то, как если бы Эйнштейн преподавал физику в начальной школе. Как можно было не обратить на это внимание?

После обеда Хэ Юаньян встал и повел своих гостей в гостиную.

Он предложил:

— Давайте угадаем, чем закончится закрытие сегодняшнего рынка.

— Тогда я ставлю на сырую нефть. — сделал ставку Хэ Шичэн.

— Что мы угадываем? — спросила Чу Цяньли.

— Мы гадаем, что резко пойдет вверх непосредственно перед закрытием рынка. Не хочешь присоединиться к нам?

Это всегда было игрой между Хэ Юаньяном и Хэ Шичэном. Чу Цяньли понятия не имела, зачем старшекласснику участвовать в такой странной игре, но, возможно, главному герою нужно было начать с юности, чтобы в будущем он мог влиять на мировые финансы.

— Призов нет? — спросила Чу Цяньли. — Тогда считайте, что я не участвую. Даже в маджонге у входа в нашу деревню есть ставки.

Хэ Шичэн нахмурился и сказал:

— Разве не более проблематично, что жители твоей деревни собираются и играют в азартные игры у входа в деревню?

— Айо, просто небольшая ставка при игре в маджонг. Неужели это можно назвать азартной игрой? Будешь ли ты считать 3 или 5 юаней деньгами? — под мрачным взглядом Хэ Шичэна, Чу Цяньли быстро изменила свою точку зрения. — Хорошо, 3 юаня и 5 юаней — это все равно деньги.

— Конечно. Тогда мы можем сыграть в азартные игры у нашего парадного входа. Тот, кто правильно угадает, получит красные конверты от остальных, — предложил Хэ Юаньян.

— Второй дядя, она даже не поняла основ. Разве брать деньги у ребенка не является чем-то вроде... — Хэ Шичэну не хотелось делать ставки с Чу Цяньли. Он был бы хулиганом в этой истории, если бы слова вырвались наружу.

Чу Цяньли села прямо при упоминании красных конвертов. Теперь все ее внимание было приковано к ним.

— Дело вовсе не в деньгах. В основном меня интересует фондовый рынок.

Хэ Шичэн: «?»

Юй Шэнь и Хэ Чжэнхэ наслаждались этой сценой как зрители. Услышав это, они улыбнулись и сказали:

— Хорошо, тогда мы вдвоем будем судьями.

— А если я тоже хочу поставить на сырую нефть? — Хэ Юаньян спросил: — На что ставит Цяньли? Хочешь, я предложу тебе несколько вариантов? В качестве альтернативы, если ты думаешь, что это слишком сложно. Мы можем объединиться против Шичэня.

Хэ Шичэн бесстрастно ответил:

— Это тоже будет неплохо.

Чу Цяньли достала из кармана кости и небрежно бросила их на крайний столик:

— Подождите. Позвольте мне сначала спросить у звезд, прежде чем я решу, стоит ли мне объединяться со вторым дядей.

Три игральные кости издали четкий звонкий звук, покрутились на столе и, наконец, остановились. В результате выпали Юпитер, Дева и 4-й дом.

http://tl.rulate.ru/book/63207/1736507